

Психология семьи в современной России: некоторые тенденции (вместо предисловия)

К. Б. Зуев (Москва)

Психология семьи привлекает все больше и больше исследователей. И это не удивительно. Совершенно справедливое замечание П. Я. Гальперина о том, что специфика психологической науки в том, что познающий и познаваемое совпадают, для психологии семьи особенно верно. Все мы выросли в семьях и на всех нас семья оказала очень сильное (хоть порою неосознаваемое и даже отрицаемое) влияние. Но и на саму семью, а как следствие на ее исследования в последние годы влияют разнообразные тенденции. Собственно, говорить о психологии семьи, как о сложившейся отрасли довольно сложно. Это утверждение может показаться парадоксальным, но большинство используемых подходов пришли в психологию семьи из психотерапевтической практики, социологии, педагогики и даже юриспруденции. Это и является первой тенденцией: *психология семьи находится под влиянием ряда гуманитарных наук*. Социология семьи, берущая свое начало от классической работы Ф. Энгельса «О происхождении семьи, частной собственности и государства» внесла в психологию очень прочно укоренившийся функциональный подход. Редко в современных российских исследованиях можно встретить работы не рассматривающие основные функции семьи, такие как совместное ведение хозяйства, рождение и воспитание детей и др. Очень часто используются понятия функциональных и дисфункциональных семей в которых не раскрываются специфически психологические функции и дисфункции. Влияние юриспруденции проявляется в фактическом отождествлении юридических и психологических понятий. Супружеская подсистема, как часть семьи давно перестала быть юридической

сущностью, но все же в психологических исследованиях упорно продолжают идентифицировать понятия «брак» и «семья». Большинство исследований неполных семей начинаются с представления статистики разводов, в то время как растет количество детей, которые рождаются вне брака, в так называемых «гражданских» или «незарегистрированных» браках и, возможно, никогда не перейдут в юридически зарегистрированные браки. Влияние педагогики на классическую психологию семьи заключалось в наличии представления о норме в семейном взаимодействии. Мы не будем останавливаться на нем подробно, так как фактически оно растворилось в свете следующих тенденций. Подобное взаимопроникновение различных отраслей свойственно современной науке в целом и в том числе подчеркивает вторую тенденцию, не нуждающуюся в дополнительных комментариях: *междисциплинарный характер исследований в области психологии семьи*. Отметим лишь, что появляются очень интересные исследования с привлечением знаний из нейронаук, биологии. И традиционно выполняются большое количество исследований на стыке психологии и социологии.

Следующей, третьей, тенденцией является *включение мировоззренческих позиций в исследования семьи*. В целом в науке на современном (постнеклассическом) этапе ее развития уже все чаще и чаще признается роль исследователя в выборе тем, методов и пр. В том числе и интерпретации полученных результатов. Но в психологии семьи, видимо в силу особенностей предмета, данная тенденция привела к тому, что зачастую исследование становится не инструментом проверки гипотез, а оружием в идеологическом споре. Наличие радикальных изменений в институте семьи признают все, но вот оценки происходящего значительно разнятся. С некоторой долей условности можно выделить два лагеря. Представители первого оценивают происходящие изменения, как кризис семьи и призывают к мерам по укреплению классической семьи. Представители второго лагеря утверждают, что происходящие изменения – закономерный ход истории, который нужно поддерживать. С сожалением приходится констатировать радикализацию взглядов представителей, как первого, так и второго лагерей. С обеих сторон наблюдается полное нежелание попробовать найти рациональное звено во взглядах оппонента. Более того, нередки случаи, когда научная дискуссия сводится к личным, по своей сути, оскорблениям.

Тесно связана с третьей и четвертая тенденция: *появление «запретных тем» в исследовательской практике*. Они же темы «провокационные». В первую очередь это относится к исследованиям однополых союзов. С одной стороны, обращение к данной тематике

может вызвать резко негативную реакцию со стороны традиционно настроенной аудитории, вплоть до законодательных запретов. Конечно, возможно исключение, если будет показана «ущербность» таких сожительства. С другой стороны, сами исследования часто делаются не только и не столько с целью выявить психологические особенности, а сколько с целью провокации. В таких исследованиях напротив в обязательно порядке показывается «состоятельность» и «самодостаточность» однополых сожительства. И тот и другой взгляд вредят научной объективности и сильно обедняют психологию семьи.

В качестве еще одного примера приведем исследования детей, выросших без попечения родителей. В последние годы государство предпринимает большие усилия для помощи детям-сиротам. Принят ряд комплексных мер, направленных на искоренение сиротства, как социального явления. Ведется активная социальная реклама, направленная на устройство детей-сирот в семьи и т.д. В тоже время психологические исследования детей-сирот крайне редки. Все что связано с сиротством остается «запретной» темой, отчасти в силу закрытости учреждений, в которых находятся сироты, отчасти в силу того, что, как представляется, общество и государство готовы принять не все результаты подобных исследований.

В то же время проявляется следующая тенденция: *появление новых предметов исследования в рамках психологии семьи*. В частности, можно выделить значительное количество исследований в области *психологии отцовства*. Можно предположить, что интерес к данной тематике вызван с тенденцией агрессивной феминизацией общества и, как следствие попыток процесса дефеминизации.

Заключительная, шестая тенденция: *решение на предметном поле психологии семьи ряда фундаментальных научных проблем*. Перечислим лишь некоторые из них: регуляция поведения в семье, влияние семьи на интеллектуальное и нравственное развитие детей, становление приемного родительства, как профессии, совладающее поведение в семье, жизнеспособность семьи и др. Такой интерес со стороны ученых свидетельствует о высоком статусе психологии семьи, как отрасли психологической науки. Формально эта тенденция проявляется в появлении статей по психологии семьи в авторитетных научных журналах и тематических разделов в сборниках статей.

В заключении нашего короткого и, с большой вероятностью, неполного обзора, хотелось бы отметить, что все описанные тенденции исследований семьи в современной России нашли свое отражение в представляемом читателю сборнике, который, таким образом, представляет достаточно полный срез исследований в области психологии семьи, хотя и является не однородным по своей структуре.